

Через мгновение машина выехала с парковки и повернула на главную дорогу.

- Так ты интересуешься антиквариатом... - заговорил Тан Цзянань.

Фэн Пин рассеянно засмеялась.

- Раз тебе понравилась та ваза, почему ты ее ему отдала?

- Это вовсе не уникальная вещь. Я просто смотрела.

Услышав то, что скрывалось за этими словами, Тан Цзянань подумал, что у нее чрезвычайно утонченный вкус, совсем не как у кого-то, кому не хватает денег. Раз даже председатель Юань захотел купить эту вазу, ее цена должна быть весьма высокой. Хм, может ли она на самом деле быть очень богатой?

С самого первого дня их встречи он впервые задумался над этим вопросом. Обычно его не заботил уровень доходов его девушек, потому что его самого никогда не сдерживал вопрос финансов. Теперь, когда он всерьез начал размышлять о том, что было, он понял, что одежда Фэн Пин никогда не казалась слишком роскошной, и она не носила дорогих брендов. Он никогда не видел, чтобы она надевала брошь, которую он ей послал. Помимо более высоких требований к качеству матрасов, она была вполне терпима к другим вопросам...

Хм? Почему он вообще вдруг об этом задумался? Будто бы он беспокоился о негоднице, которую держал у себя дома.

Осознав это, Тан Цзянань мог только посмеяться над собой.

Фэн Пин же никак не ожидала, что столкнется с Ань Юэшеном, поэтому была не в духе и молчала все время, пока они ехали. Небо за окном медленно темнело, на город надвигалась метель. Только спустя долгое время она поняла, что Тан Цзянань вел себя ненормально тихо, и повернулась, глядя на него с легким подозрением. На его лице все еще был заметен след улыбки. Фэн Пин вгляделась в него с еще большим подозрением: неужели он что-то обнаружил?

- Над чем это ты смеешься? - Фэн Пин повернула голову.

- Хм? - рассеянно ответил ей Тан Цзянань.

Он поднял голову, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида, и обнаружил, что и впрямь все еще улыбается, как будто только что наслаждался каким-то тайным секретом, отчего его лицо горело румянцем. В этот момент в машину ворвался луч света, и Тан Цзянань испугался, подумав, что его собственное любопытство увело его не в ту сторону.

Несмотря на то, что Фэн Пин было бы интересно узнать, отчего у Тан Цзянаня покраснело лицо, она была не в настроении его дразнить. Ее поглощали собственные заботы.

Когда они вернулись домой и съели ужин, за окном наконец-то пошел снег.

Тан Цзянаню пришлось приложить много усилий, чтобы в конце года получить выходной на полдня, и он очень хотел провести это время, посидев с Фэн Пин. Любоваться вместе снежным пейзажем, не выходя из теплой комнаты, было бы весьма романтично. Однако он никак не ожидал, что мысли Фэн Пин убредут куда-то далеко, так, что он чувствовал себя слегка несчастным.

Это было так странно! Он по сути ничего о ней не знал, так почему же он выбрал ее себе в невесты?

Он походил на тех парней, которые в порыве совершали глупости, но, потерпев полное фиаско, Тан Цзянань сам был поражен своими действиями. Вообще-то, если в тот момент с ним была другая женщина, он все равно сделал бы ей предложение, и она, скорее всего, согласилась бы. Он не был слишком самоуверен: все это происходило потому, что привлекательность семейства Тан была непреодолимым искушением для большинства людей, а Тан Цзянань никогда не ощущал на своей шкуре, что значит быть отвергнутым.

Может быть, это все происходило оттого, что женщины, окружавшие его, были очень интеллектуальны, а Фэн Пин явно большим умом не обладала. Если бы она была достаточно умна, то хорошо сыграла бы свою роль и приложила бы немало усилий для того, чтобы подделка стала реальностью. Ведь даже если они и лишь делали вид, что помолвлены, как гласила старая поговорка: «Дождь все равно однажды пойдет, а женщина все равно замуж выйдет». В наши дни чувства – это самая ненадежная вещь; и, если бы тут что-нибудь поменялось, самое худшее, что с ним могло случиться, – его прокляли бы, но не похоже, чтобы его раньше никогда не проклинали.

Пока он размышлял об этом, его веселое настроение исчезло, и он поднялся наверх в подавленном состоянии.

Фэн Пин некоторое время посидела в одиночестве, прежде чем тоже подняться наверх. Проходя мимо кабинета, она вдруг услышала, как Тан Цзянань крикнул:

- Эй!

Услышав его тон, она решила, что тот был кое-кем разочарован.

- Что случилось? – Фэн Пин остановилась и повернула голову, задавая вопрос.

Тан Цзянань обошел свой стол и вручил ей клубную карту, пояснив:

- Они очень извиняются за то, что произошло.

Фэн Пин увидела на карточке слова «Red Day», все поняла и холодно рассмеялась.

- Это членский билет третьесортного клуба, зачем мне он?

Сердце Тан Цзянаня замерло, и он ощутил, что слово «третьесортный» ужалило слишком сильно. Он подавил свое удивление, принужденно рассмеявшись.

- Тогда какой клуб на твой вкус можно считать первосортным?

- Частный клуб, который твой отец открыл на горе Яньдан, сойдет, - ответила Фэн Пин.

Она ему льстила, что ли?

Тан Цзянань просто потерял дар речи, а она тем временем продолжала:

- Чжоу Синьчжу унесла мое пальто, может ли членская карточка клуба быть расценена как компенсация? Хмпф! Даже если бы они прислали мне весь клуб Red Day, я бы его не приняла.

Тан Цзянань не понял, просто ли она выпускала пар, или это пальто действительно было очень дорогим, и спросил:

- Это пальто тебе особенно дорого?

- Нет. Но даже если его разорвать на тряпки, оно будет все равно дороже, чем эта дерьмовая карта.

Тан Цзянань снова потерял дар речи.

- Ноги моей больше в этом клубе не будет, - добавила она.

Тан Цзянань невольно улыбнулся тому, насколько по-детски она себя вела.

- Но в нашем кругу много людей, - ответил он, - которые ходят туда развлекаться...

- Меня ваш круг не интересует, - оборвала его Фэн Пин и махнула рукой, желая ему спокойной ночи.

Лицо Тан Цзянаня слегка вытянулось. По сути, ее предложение означало: «Меня не интересуешь ты». Он всегда думал, что умеет обращаться с женщинами, но почему-то так получалось, что она оказывалась единственной, кто мог вынудить его сдаться. Неважно, какой женщина была гордячкой – перед ним они все становились скромницами, Фэн Пин же была единственным исключением.

Его веселое настроение полностью развеялось, и он почувствовал себя очень удрученным. Они ведь уже были помолвлены, а она все равно говорила всякое дерьмо типа «не интересует», не позновато ли для такого? Он встречал много женщин, которым нравилось играть в игру «тяги-толкай», но никто не играл в нее так, как она, эдакая не-капиталистическая персона, что любит говорить эдакие возмутительные слова. Да она просто напрашивалась на то, чтобы люди ее ненавидели.

Этой ночи суждено было стать бессонной.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1390111>